

Я лежала в постели с Люцианом, наблюдая за облаками за окном. Он спал, пока я пыталась понять, как выглядят облака. Один из них выглядел как бабочка, в то время как другой выглядел как испуганный призрак. Испуганный призрак? Это было забавно, но я не смеялась и не улыбалась. Когда я была моложе, каждый раз, когда мне было грустно, я наблюдала за облаками. Они двигались, смешивались и выглядели как какое-то забавное существо, которое заставляло меня смеяться.

Я думаю, что это больше не работало. Несмотря на то, что я была счастлива оттого, что наконец-то мы вместе с Люцианом, мне все равно было как-то грустно. Раньше он попросил меня рассказать ему все, но, когда я начала рассказывать, я увидела слишком много вины и боли в его глазах, поэтому я остановилась.

- Почему ты остановилась? Скажи мне всё, - сказал он.

- Люциан, я говорю тебе, что всё это тебе совсем не поможет. Это только добавит тебе путаницы. Лучше, чтобы ты не торопился и разобрался самостоятельно. Я помогу тебе.

Некоторое время он нерешительно смотрел на меня: «Хорошо, но просто скажи мне одну вещь. - Я кивнула. - Что я для тебя значу?»

Я была удивлена этим вопросом. Из всего, что он мог спросить, из всего, чем он, вероятно, интересовался, я была удивлена, что он задал именно этот конкретный вопрос. Даже если он не помнил, он все равно заботился обо мне. Его волновало, значит ли он что-то для меня или нет.

- Ты значишь для меня все. Я любила тебя, даже когда ненавидела. Я доверяла тебе, даже когда сомневалась в тебе. Я боялась тебя, но я чувствовала себя в безопасности с тобой. Это не имеет смысла, верно? Но опять же, ничто не имело смысла рядом с тобой. Даже когда я не любила тебя, сомневалась в тебе и боялась тебя, я все равно любила тебя. Знаешь, почему? - Он просто смотрел на меня. - Потому что ты, Люциан, человек света, моего света. Ты привнес в мою жизнь столько яркости, что я не смогла увидеть ничего другого. Я могла просто видеть твой свет и твою любовь, и я все еще могу видеть это сейчас.

Слеза покатила по его щеке, и я вытерла ее большим пальцем. Я не понимала, что тоже плачу, пока он не вытер слезу с моего лица. Затем он взял меня на руки и крепко обнял. «Мне жаль, что я не могу вспомнить».

- Все в порядке.

Может быть, это было к лучшему. Я боялся, что если он вспомнит, то не простит себя. Тем не менее, какая-то часть меня, эгоистичная часть хотела, чтобы он помнил. Я не хотела быть единственной, кто помнит все драгоценные моменты, которые у нас были вместе. Он подтянул меня ближе, и когда я легла к нему на руку, он быстро заснул, как будто не спал в течение нескольких дней. И я лежала в его объятиях, наблюдая за облаками, счастливая и грустная одновременно, пока он не проснулся снова.

Он прищурил на меня глаза: «Как долго я спал?»

- Не очень долго. - Я улыбнулась. - Ты казался таким уставшим.

Он кивнул: «Я не мог спать с тех пор... - он остановился, как будто собирался сказать что-то, чего не должен, ...долго. - Затем он продолжил. - Но, как ни странно, каждый раз, когда ты со мной, я могу хорошо спать».

- Я рада, - я улыбнулась.

- Хейзел, для тебя здесь небезопасно. Я найду способ вытащить тебя отсюда.

- Для тебя тоже. Я могу остаться с тобой, но... но разве ты не можешь пойти со мной? Я не хочу потерять тебя снова. - Я знала, что он не согласится, но это стоило попробовать.

- Есть вещи, о которых мне еще нужно позаботиться, - ответил Люциан.

- Ты действительно должен? Разве ты не можешь просто забыть все и начать со мной все заново?

Он положил руку мне на щеку и приласкал ее большим пальцем: «Жаль, что я не могу. Но я сойду с ума, если я никого не накажу».

Я видела это в его глазах. Гнев, предательство, вина, боль и месть. Я должна позволить ему делать то, что он хочет, если это даст ему хотя бы малейшее облегчение, поэтому я просто кивнула: «Хорошо».

- Но как ты уйдешь?

- Есть люди, которым я доверяю, которые могут вытащить меня отсюда.

- Ты уверена, что можешь им доверять? - спросил он. - Я кивнула. - Тогда почему ты не ушла раньше?

«Я ждала тебя», - хотела я сказать, но это только усилило бы его вину.

- Я не могла добраться до них, но теперь я могу. - Я обманула его.

***

Пьер почти потерял рассудок в эти дни. Сначала охранник сказал ему, что он видел Люциана, затем несколькими другим охранникам и служанкам показалось, что они видели Люциана, и теперь все королевство говорило о том, что его брат может быть жив. Но его беспокоили не только разговоры, но и кошмары. Ему приснился Люциан, возвышающийся над его спящим телом, обхвативший руками его шею и душащий его. Сон казался настолько реальным, что, когда он просыпался утром, его шея болела, и он находил на ней отпечатки пальцев. Вероятно, он был просто параноиком, но даже сегодня ночью, когда он пытался заснуть, он чувствовал, что кто-то в его комнате прячется в темноте и ждет, пока он заснет, чтобы причинить ему вред.

Он начал потеть, и его сердце гулко билось под ребрами. Он хотел призвать охранников внутрь, но боялся, что слухи о том, что он боится темноты, будут распространяться в замке. Король не может показывать собственные страхи, поэтому он проглотил комок в горле и свернулся в постели, трясаясь и ожидая, когда ночь закончится.

- Ваше Высочество, вы больны? Вы плохо выглядите. - Горничная задала ему вопрос на следующее утро после того, как помогла ему одеться.

Пьер ударил ее по лицу: «Со мной все в порядке, - закричал он. - Перестань болтать и делай свою работу».

Он кипел от возмущения. Он должен был жениться и укрепить свои позиции короля, а не

мучиться бессонными ночами из-за каких-то необоснованных слухов. Ему нужно было скорее жениться, поэтому он пошел на встречу с Александром, чтобы назначить дату свадьбы. Александр сидел за столом в столовой, обедая. Когда Пьер вошел внутрь, все встали и поклонились, кроме Александра. Он продолжал есть, даже не поднимая глаз. В Александре было что-то, что Пьеру не очень нравилось. Он казался очень высокомерным.

- Я надеюсь, что вы наслаждаетесь обедом, - сказал Пьер, чтобы привлечь его внимание.

Александр медленно опустил вилку и нож по обе стороны тарелки, затем схватил салфетку и вытер рот: «Так и есть. - Он посмотрел вверх, а затем выгнул одну бровь. - Вы плохо выглядите».

- Со мной все в порядке. Спасибо за вашу заботу.

- О... Я очень обеспокоен. Я продолжаю слышать слухи о вашем брате, что он может быть жив. Как я могу позволить вам жениться на моей сестре с такими слухами?

Пьер про себя грязно выругался. Он нуждался в этом браке, а эти слухи разрушали все его планы.

- Я не думал, что вы человек, которого волнуют слухи, - сказал Пьер.

- Вы правильно подумали. Но речь идет о вашем брате, которого вы видите во сне, и о том, кто, как говорят, сын дьявола. Кстати... мне очень любопытно. Почему они так его называют?

Пьер пытался подумать об этом, но не мог точно вспомнить, когда люди начали называть его брата сыном дьявола. Когда он был маленьким, вспомнил он, отец предупреждал его не играть с Люцианом, а когда он стал старше, он просто возненавидел своего брата. Казалось, что тот всегда получал все внимание, будь то от солдат из-за его боевых навыков или от женщин из-за его внешности. Даже собственные жены и любовницы Пьера не могли не смотреть на него каждый раз, когда он входил в комнату.

Он ненавидел этого человека и не мог сосчитать, сколько раз он хотел, чтобы его брат был мертв. Но каждый раз, когда он и его отец отправляли его на войну, надеясь, что он никогда не вернется, они всегда разочаровывались. Он не просто возвращался, но всегда с победой как герой. Люди, казалось, любили его, несмотря на то что боялись, и несмотря на слухи. Он не мог вынести этого человека и его присутствия.

- Вы знаете, что люди всегда хотят о чём-то посплетничать.

- Не стоит недооценивать сплетни. Это может нанести большой ущерб, - сказал Александр, вставая из-за стола. - Вам нужно позаботиться об этом беспорядке до брака, и если ваш брат действительно жив, то...

- Это невозможно, - Пьер ответил, стараясь сдержать гнев, нарастающий внутри.

- Я не был бы так уверен, если находился на вашем месте. - Александр бросил салфетку на стол, а затем вышел из комнаты.

Люциан, этот человек, почему он все еще мешает ему? Почему он никогда не мог просто исчезнуть?!

Почему?! Почему?!

Схватив скатерть за углы, он сбросил ее со стола со всем содержимым, его лицо покраснело от ярости. Несколько охранников и горничных вбежали в комнату, наблюдая за беспорядком, который он сотворил.

Я убью любого, кто заговорит о Люциане. Вы понимаете?! – закричал он.

Они кивнули.

Он обратился к охранникам. «Обезглавить любого, кто станет говорит о нем!» – сказал он, прежде чем выйти из комнаты.

Когда он шел через залы, все смотрели на него, как будто он был сумасшедшим. Они продолжали шептаться и смотреть. Он хотел убить их всех, но это просто докажет, что он действительно сумасшедший.

Он вошел в свою комнату и нашел там свою жену Эльзу: «Убирайся. Мне нужно побыть одному».

- Ваше Высочество, мне нужно вам кое-что сказать.

- Не сейчас. Уходи! – Это касается Леви. – Пьер остановился. – А что насчет него?

- Он говорит, что видел своего дядю. Люциана.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1827265>